

Часть 5.

В итоге, Глен заставил Сафи отдохнуть от работы.

Число жертв паутины Арании уменьшилось, и работа в клинике сошла на нет. Он сказал ей, что хочет, чтобы она хорошенько расслабилась в горячих источниках, дабы почувствовать себя лучше, и что для этого сейчас наилучшая возможность.

— Я прекрасно себя чувствую, - сказала Сафи.

— И все же сделай перерыв. В последнее время ты работала на износ... И я хочу, чтобы ты немного расслабилась. Считай это моим подарком.

— Подарок... от доктора Глена... тогда, я сделаю так, как ты хочешь.

После этого разговора, Сафи согласилась взять небольшой отпуск.

В течении нескольких дней, Глен будет управлять клиникой самостоятельно. С уменьшением числа пациентов, и с феями-помощницами под рукой, он мог бы прекрасно справиться и самостоятельно.

Сафи, скорее всего, сейчас купается в горячих источниках, - подумал Глен, продолжая работать.

Кей и Лорна беспокоились за Сафи, а потому сами проводили ее туда. Они, возможно, действовали по тайному приказу своей госпожи, но Глен был уверен, что как бы там ни было, а они вдвоем сейчас наслаждаются теплой водичкой.

Холоднокровные виды монстров слабы к изменению температур, особенно к похолоданию. Холод истощал силы ламий, но они не впадали в спячку как змеи. Глен подумал, что было бы здорово, зарядись Сафи энергией от горячих источников хоть немного.

И все же...

Глен до сих пор надеялся, что пациенты, планирующие посетить клинику, подождут возвращения Сафи, но...

— Что? Сафи здесь нет? - проведать клинику зашла Арания.

Умело сложив все восемь ног, она каким-то чудом смогла втиснуться в небольшую клинику.

Как и упоминалось ранее, арахны были расой монстров с паукообразной нижней частью тела. Большое паучье брюшко и восемь паучих ног по бокам, делали арахн огромными, по соотношению к длине их тела. Несмотря на это, особой чертой этой расы была способность на удивление проворно и умело передвигать свои тела.

У Глена не было причин опасаться Арании, но, тем не менее, он инстинктивно отпрянул от нее.

— Прости, я попросил Сафи сделать перерыв. Она не будет работать здесь, в клинике, на протяжении нескольких дней.

— Вот как? Жаль, конечно, но, полагаю, с этим ничего не поделаешь, - она говорила на официальном языке континента, но у нее был сильно выраженный акцент, который был присущ восточным территориям людей. Давным-давно многие арахны жили на территории людей и иногда на наречии людей востока назывались «Джогуромо». Вот только это слово несло несколько дискриминирующий оттенок.

Если она с востока, то, возможно, с той же провинции, что и он. Он невольно задался вопросом, а не является ли уникальность необычного дизайна ее одежды результатом того, что она добавила элементы восточной культуры?

— Тебя сегодня что-то беспокоит? - спросил Глен в своем привычном приветствии, одновременно подумав, что ему с ней не о чем разговаривать. В конце концов, именно Сафи дружила с Аранией. Он впервые встретился с ней в тот день, на горе. Глен не знал, что можно сказать, или сделать, разве что провести осмотр, которые он делал всем своим пациентам...

Вспоминая разговор Тесалии и Сафи, он оставался немного настороже, даже несмотря на то, что Арания не давала никаких поводов для беспокойства.

— Видишь ли, у меня немного помутилось в голове, - сказала она. - И немного побаливают суставы. - Арания пошевелила суставами нижней части тела. Всякий раз, когда ее ноги двигались, экзоскелет терся сам о себя, производя скрежещущий, жесткий звук.

Несмотря на ее слова о том, что голова была словно в тумане, больной она не выглядела - по крайней мере, судя по выражению лица. Глен призадумался, а не была ли это часть ее характера - не дать болезни отразиться на лице.

— Хм... в таком случае, не могла бы ты дать мне минутку, чтобы измерить твою температуру тела? - спросил он.

— Конечно, можешь приступать.

Откинув назад ровно подстриженную челку, Арания открыла прикрытый ею лоб. Четыре маленьких фасеточных глаза напоминали четыре маленьких рубина.

Глен положил е руку на лоб, прикрыв фасеточные глаза.

— ... Лихорадки у тебя, похоже, нет.

— Судя по всему, нет?

— А теперь... не могла бы ты открыть рот?

— А-а-а, - Арания открыла рот, и Глен увидел ее ярко-красный язык. Ее клыкастые зубы впечатляли.

Прижав ее язык при помощи стерильного депрессора, Глен исследовал внутреннюю часть ее горла, но не обнаружил ни раздражения, ни покраснения.

— Твое горло выглядит здоровым.

— А голго еге?

— Ой, прошу прощения. Заканчиваю.

Глен не смог найти никаких симптомов, которые бы бросались в глаза, но это вовсе не значило, что он мог игнорировать жалобы пациента.

— Во время своего обследования я не обнаружил никаких проблем, - сказал он. - Это может быть лишь начало простуды. К этому может быть причастен горный воздух. У тебя были головные боли?

— Ну разумеется были. У меня болят голова и горло.

Похоже, это простуда, - заключил Глен.

Записывая симптомы в медицинскую карту для себя, он подумал, что она сможет выздороветь, если просто немного отдохнет в постели. Выписанное лекарство в ее случае будет пустой тратой, так что в этом не было необходимости. А вот если ее симптомы в ближайшие пару дней будут прогрессировать, тогда он может выписать лекарство.

Несмотря на симптомы простуды, Арания улыбалась и наблюдала за работой Глена.

— ... Тебя еще что-то беспокоит? - спросил он.

— Нет, ничего. Просто задумалась: “Ого, доктор-человек действительно осматривает пациентов-монстров, да?”. Вот и все.

— Совершенно верно. Я своим пациентам уделяю пристальное внимание.

— Я все время спрашивала, что за человек этот «доктор», но теперь поняла. Так это на тебя Сафи положила глаз, да?

Услышав эти слова, Глен смутился. Он прекрасно понимал, что Сафи его любит. Вот только в данный момент он был настолько поглощен управлением клиникой, что у него попросту не оставалось времени на любовь, да еще и Ктулхи пришла бы в ярость, если бы они ворковали как голубки. Глену хотелось избежать этого, настолько, насколько возможно.

А пока, он приложит все силы, чтобы не разрушить их отношения доктора-ассистента. Это была необходимая для Глена черта, которую он не мог пересекать, чтобы оставаться доктором для монстров.

— Тебе удалось взглянуть на перья Илли? – спросил он.

— Ну да, удалось. Мне даже удалось сделать набросок. Теперь мне нужно поскорее вернуться в Линдворм и закончить своей проект, но... дорога назад, похоже, до сих пор завалена камнями и обломками. Из-за этого я оказалась в довольно затруднительном положении.

— Горная дорога будет не лучшим решением, пока у тебя простуда. Хочу сказать, что перед попыткой возвращения, тебе следует немного отдохнуть.

— Если я слишком расслаблюсь, то пойдет снег, - Арания издала кудахчущий смешок. В Линдворме встречалось мало женщин с таким смехом, как у нее. Она застонала, выгнула спину и потянула руки. – Но ты прав, я подожду, пока не пройдет простуда. Может мне выйти и подышать свежим воздухом?

— Не стоит при простуде подставлять себя холодному ветру.

— Уверена, что немного можно, да? Кстати, доктор... - Красные глаза Арании пронзили Глена насквозь, когда она бросила мимолетный взгляд. Даже если волосы и прикрывали часть из них, у нее на голове было шесть глаз. Проще говоря, ее зрение было в три раза лучше, чем у человека. – Если можно, - сказала она, - не мог бы ты составить мне компанию на прогулке?